

ТАМАРА КРАСНОВА-ГУСАЧЕНКО

БЛАГОДАТНЫЙ СЕРДЕЧНЫЙ ОГОНЬ

* * *

— Как нам жить?
На ладони — снежинкой — ответ.
Как посланье прочесть и услышать?
Золотой, несказанный, дарованный свет
Ни за что, ни про что данный свыше —
Снег... Летит...
И плывет мироздания звон
Над ночью притихшей землёю.
Отражаясь в холодных глазницах окон,
Вырастает сугроб надо мною!
Заблудилась... А-а-у-у!
Но — не видно ни зги.
Ночь горящим плащом прошуршала.
— Господи!

ГУСАЧЕНКО Тамара Ивановна родилась в деревне Щепятино Брянской области Брасовского района. Поэт, прозаик, публицист, детский писатель. Автор множества книг и многочисленных публикаций в литературных журналах и СМИ Беларуси, России, Украины, Латвии, Северной Осетии и др. Лауреат многих международных и региональных литературных премий, полный кавалер Государственных наград — медали Франциска Скорины и Ордена Франциска Скорины. Автор гимна города Витебска. Почётный член Союза писателей Беларуси, член правления Союза писателей Союзного государства и Союза писателей Беларуси, член Союза писателей России. С 2005 года — председатель Витебского областного отделения ОО "Союз писателей Беларуси". Живёт и работает в Витебске.

Боже мой! Упаси! Помоги!
— Ты моя... Разве этого мало?
Разве мало того, что всегда ты — моя,
От рожденья до самого края?
Ты — моя! И без страха живи. Это Я —
Я во всём, что тебе посылаю.

СИЛА ЖИЗНИ

Любовь жива... Не умерла.
Весной даёт росточек семя...
— Откуда ты, скажи, взялась?
— Из дней лихих, забытых всеми...
Из той беды, из огневой,
Из расколовшегося неба,
Из худенькой руки слепой —
Ей дали камень вместо хлеба...
Все говорили — умерла...
Огнём и молотом ковала
Вся жизнь меня, и я росла,
Как плод запретный, созревала.
А силой став, к тому иду,
Кому всех горше и больнее.
Рисуя кровью на ходу
Рябины, клёны... Жизнь сильнее...

Я ЖИВУ

Благодатный сердечный огонь я несу в Храм Успения —
Моих песен слова: не покинул, не бросил меня,
Дал мне тонкую нить, самый краешек хрупкой ступени,
Чтобы мне не пропасть на закате холодного дня,

Протянул — от грехов наших в ранах кровавых — мне руку,
Но Ты — Бог, Ты — велик, и рука не слабеет Твоя!
Возрождая, как снег, убелил и избавил от муки,
Так спасают детей своих, светлой любви не тая.

И увидел весь мир: я живу... И я снова — летаю,
Да могла ли я вечно стоять, трепеща, на краю,
Снова — сильная, звонкая, быстрая и молодая,
Я слова, что завещаны мне, до конца допою.

Твою волю исполню, тепло донесу до болящих,
До страдающих в смертной своей одинокой тоске,
Ты один — всемогущ: для просящих Тебя, не просящих —
Не карающий меч, а рассвет в Твоей верной руке.

Для уставших, погибших, святых и упавших, и падших,
Преуспевших в молитвах и их не успевших понять,
Там, где мир поделён, и давно, на «не наших» и «наших»,
Твоя воля — любить все творенья, прощать и спасать.

Не прошу ни о чём, Ты мне дал без того всё в избытке:
И любви, и страданий, и силы, и радости слов...
На кресте — человеком — познал, Ты, о, Боже мой, пытки,
И простил... И прощаешь людей... И спасаешь их вновь.

Снова молимся мы, снова свечи впотьмах зажигаем,
Только что Тебе свечи, цветы, славословий мольба,
Ты — любовь... Ты — над миром... И, видя, как мы погибаем,
Вновь от “вечные муки” спасаешь распявших Тебя.

* * *

Господь нас простит, милосердье не знает границ.
Но сами себя... Мы не все себя сами прощаем.
Легко тем, кто вовсе не знает падения ниц,
Мятежного духа страданья без меры, без края...

Нас всех разделяет стена, как незримая нить:
Одним — лепетать и порхать, веселиться, смеяться.
Другим — будто призванным лёгкость их дней оплатить,
Ташить тяжкий воз, всё осмыслив, бороться, метаться...

Но... все безвозвратно уйдём. Среди тихих могил
Под птиц беззаботное пение — в вечном покое
Все-все успокоятся: те, кто себя не простил,
И те, кто и вовсе не ведал — что это такое...